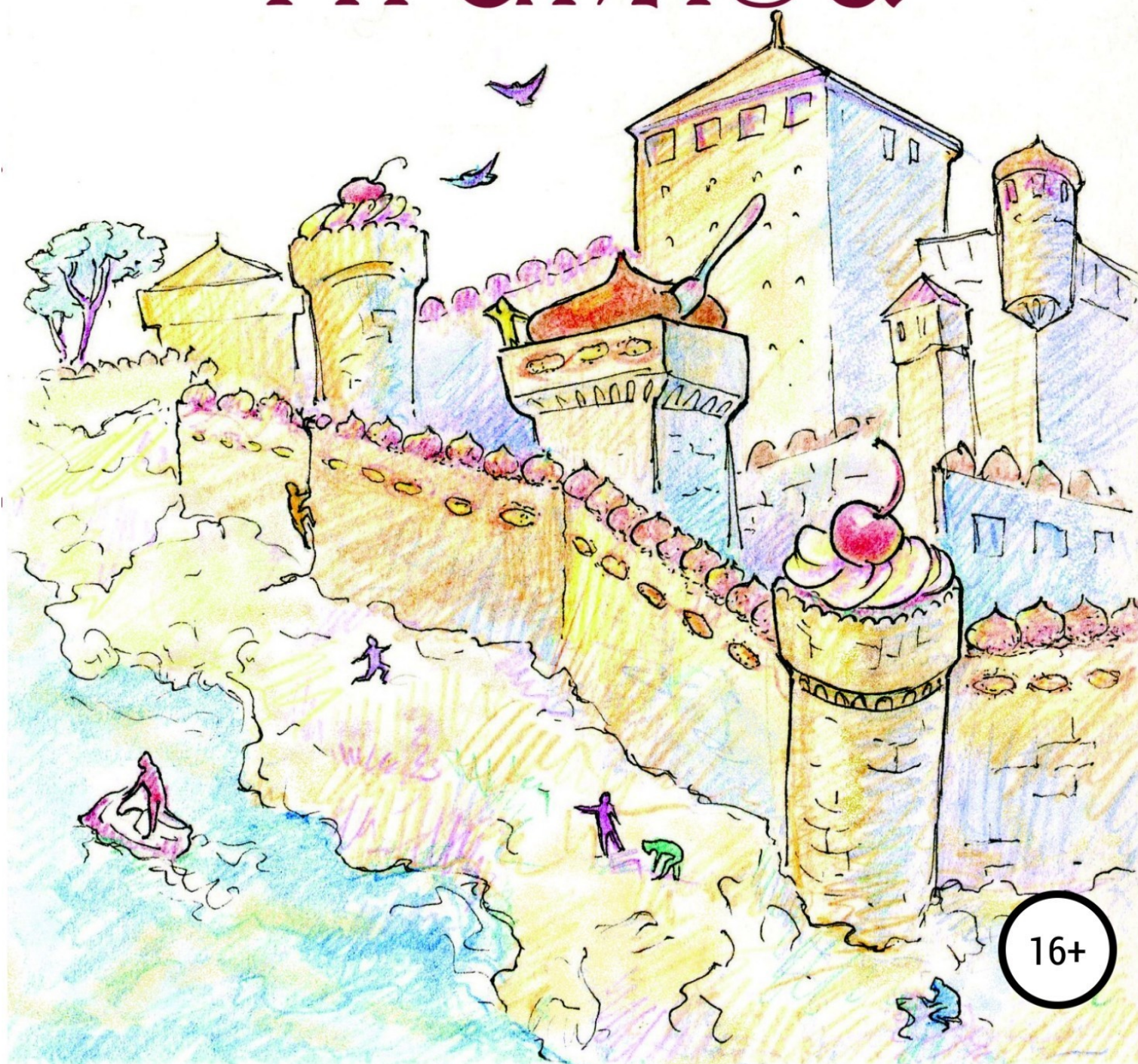

Мирошниченко Анна

Приключение

со вкусом

Tiramisu

16+

Анна Мирошниченко

Приключение со вкусом Tiramisu

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Мирошниченко А.

Приключение со вкусом Tiramisu / А. Мирошниченко —
«ЛитРес: Самиздат», 2016

Что может произойти в последний день путешествия? К чему приведет невинное желание отведать знаменитый десерт в компании нового знакомого? Легкий средиземноморский бриз, ветерок в голове, шило в... Шило в мешке не утаишь! Обязательно будут приключения!

*Я хочу сказать большое спасибо
Игорю Кочаряну за дружескую поддержку,
Таис Золотковской за «Клуб Анонимных Авторы»
и моей семье за все-все-все!*

Все истории и персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Глава 1.

В Риме

Она прикоснулась к его пальцам. Как бы невзначай, легко, он взял её ладонь в свою. Искорки света с вершин фонарей добавляли радости вечерней прогулке.

Майкл продолжил:

– Представляешь, папа всю жизнь проработал врачом, а в сорок решил заняться дизайном, поступил в университет. Он всегда любил искусство, я почти всё детство провёл с ним в музеях. Узнал, что такое «музейная болезнь», когда болят стопы. А вот и Колизей!

Девушка повернула голову – серая громада перегородила улицу, будто из учебника истории вырезали иллюстрацию, а та разрослась до размеров Годзиллы.

– Вот это да! Я и не заметила за разговором!

– Ты не заметила Колизей? Ты мне льстишь! – он рассмеялся.

Она наблюдала приближение этой громады и исподтишка оценивала фигуру Майкла: подтянутый пресс, широкие плечи и упругая походка спортсмена. «Регби, бокс – я занимаюсь спортом и воспитывался в школе для мальчиков. Часто приходилось драться». Волосы пшеничного цвета спагетти. Он улыбнулся – такой добрый взгляд!

Они два раза обошли вокруг одного из самых знаменитых памятников истории. Сначала в поисках входа, а потом – просто так. Послышалось шарканье шагов: привратники выпускали последних посетителей. Казалось, что это декорация из камней, подсвеченная изнутри.

– Ты знаешь, все эти руины вокруг, – Майкл указал на пару обломков, остатки столбов, – если бы мы были в Париже или у меня, в Англии, то вокруг таких камней было бы толстое пуленепробиваемое стекло и стояла охрана.

– Так, может, продадим один из них, и я куплю себе квартиру?

– Не проблема. Нужно только переслать его тебе домой.

Она улыбнулась. Руины напоминали обломки скал на берегу мыса Айя. Они забрались на одну из глыб. Его лицо было на расстоянии ладони. Она замолчала. «Может, он сейчас поцелует меня?» Их тени – вытянутые фигуры – были похожи на дерево с двумя стволами.

– Смотри, какие мы смешные! Сфоткаешь?

Сделав снимок, он спрыгнул с камня. Она помедлила со спуском, и парень галантно подал ей руку.

Как будто добавляя соус к основному блюду вечера, раздался пронзительный гитарный риф.

– Живая музыка! Пойдём послушаем? – обрадовалась Алина.

– А ты знаешь, что это улица геев? Когда я первый раз приехал в город, то пошёл гулять по ней и удивился количеству мужчин. Тебе придётся защищать меня от них!

– Каким образом?

– Поцеловать меня!

– Это не лучшая причина для поцелуя.

– Зато мне это точно понравится.

– А вот это уже – хорошая причина, – она усмехнулась и продолжила разглядывать сверкающую огнями улицу с открытыми кафе.

Место с живой музыкой не нашлось, а в остальных – негде было присесть. Только в одном кафе был свободный столик у выхода. За спиной Майкла оказалась витрина с десертами и небольшой шкафчик-холодильник с бутылками тёмно-красного кьянти.

– Я хочу попробовать тирамису в мой последний день в Италии!

– Я помню, – он улыбнулся.

Шумная толпа выкатилась из кафе – одни девчонки с огромным резиновым мужчиной наперевес. Наверное, это был девичник, так как на голове одной из итальянок трепетала коро-

тенькая фата. Они толкнули официанта, несшего на подносе три высоких фужера золотистого шампанского с прерывистыми ниточками пузырьков. От неожиданности тот споткнулся и упал на винный шкаф. Холодильник медленно, неуклюже, как ребёнок с горки, разгоняясь, пополз с покосившейся полки – и прямо в затылок парня.

– О боже! Майкл!

Шкафчик завершил свой полёт на полу, бутылки вывалились из распахнувшейся дверцы и раскатились, как кегли. Воздушный белый крем брызнул из тарелки с тирамису из-под упавшего в него лицом Майкла.

– Скорая, позвоните в скорую! – крикнула она.

Белокурая официантка что-то набирала в телефоне. Раздался вой сирены.

Два огромных медбрата в масках и маленькая женщина, тоже в маске, скрывающей поллица, выгрузились из чрева машины скорой помощи. Они бережно уложили парня на носилки и отнесли в машину. Женщина в серо-голубом халате старалась успокоить Алину. Она поглаживала её по спине и, что-то приговаривая на итальянском, усадила в карету *Ambulanza*. Один из медбратьев проверял пульс у Майкла на сонной артерии.

Ей протянули стакан воды, розовая капля сиропа плавала внутри. На вкус как тоник. Мелькающие на скорости деревья за окном водителя начали сливаться в одну широкую полосу. «А что, а что с...» – она почувствовала, что проваливается в сон.

Глава 2.

В лаборатории

Солнце слепило даже через закрытые веки. Алина нехотя приоткрыла глаза. Большая пустая комната, стены цвета красного школьного линолеума. Жёсткий тёмно-зелёный диван с торчащими нитями. Ряд узких окон под потолком напоминал бойницы. Посреди комнаты стояла женщина из скорой. Казалось, об неё можно поцарапаться – она вся была какой-то засушенной до острых углов и серенькой. Короткое каре, волосы мышиного цвета вперемешку с тёмно-серыми и чёрными прядями. Серый халат и светло-синяя рубашка, джинсы, руки без маникюра. На халате висела металлического цвета пластинка: «Моника Ларсон».

Она подошла к Алине, продолжавшей лежать клубочком на диване, дёрнула её за плечо:
– Ты знаешь, что ты сделала с Майклом? Показать?

Носком туфли Моника подвинула небольшой тряпичный коврик на полу, закрывавший стеклянный люк. Через него был виден подвал, оборудованный в реанимационную. Майкл лежал в центре, утыканный проводами. Глаза всё ещё были закрыты.

– Что это за странная больница? – вслух попыталась направить свои мысли в спокойное рассудительное русло Алина.

– Обычно он пользуется услугами проституток, а не... – как бы не услышав её вопрос, продолжала Моника. Она прошлась взглядом по фигурке танцовщицы, – а не выгуливает заезжих красоток.

– На кого ты работаешь? ЦРУ? Моссад? МИ-6? – скрипуче пролаяла серая женщина, резко приблизив своё лицо, ещё немного – и клюнула бы её носом.

– Я работаю в супермаркете! – разрыдалась Алина. Моника глянула на неё, как на раздавленного червячка, и вышла, захлопнув дверь. Девушка потеряла счёт времени. Успокоившись, она подняла голову. Судя по розовому небу в оконных проёмах и щебету птиц – ранее утро.

– Приве-е-ет! – в комнату заглянул светловолосый парень.

– Ты кто? – уставилась на него Алина.

– Я уборщик, – радостно ответил тот и прошелестел вглубь комнаты с ярко-розовой шваброй-метлой и синим совком на длинной ручке.

Она продолжала сидеть на диване с поджатыми ногами. Дверь оставалась открытой.

– Ты куда? – закричал он.

Но девушка уже бежала по ступенькам к подвальной комнатке. По дороге она заметила амбарный замок, запиравший парадную дверь изнутри. Сквозь массивные оконные решётки пробивался свет, дрожали листики на деревьях у входа. Дверь в подвал была полуоткрыта. Она толкнула её, и та медленно-медленно отворилась.

В центре полумрачного зала, похожего на оранжерею, лежал Майкл. Из хаотически разбросанных вдоль стен бетонных вазонов тянулись к точечным светильникам то огромные лопухи, то длинные пучки узких клиновидных листьев, будто собранных в колчан стрел. Лиловыми, белыми и тёмно-фиолетовыми пятнами виднелись бутоны колокольчиков размером с волейбольный мяч.

Пучка проводов, идущих к белым, мигающим огоньками аппаратам, вокруг больного уже не было. Только узкая игла катетера присосалась к внутреннему сгибу локтя. До пояса он был укрыт плотным тканевым покрывалом. Она осторожно прикоснулась пальцами к его плечу.

– Проснись!

За спиной возник уборщик:

– Кстати, меня зовут Рафаэл. И вам сюда нельзя. Можете помять *Brugmansia candida*.

– И что? – не поняла Алина.

– Вы-то, может, и умрёте, а мне её пересаживать, у растения будет стресс.

Алина отстранилась от него.

– А зачем вы держите здесь Майкла?!

– Почему держим? Вот, сам лежит. Тут темно, свежо, и многие из этих растений он привёз сам. Вот это, – он указал на мелкие тёмно-фиолетовые с белым цветочки, – из Греции, а это, – на зелёной подушке из колючек торчали крохотные жёлтые звёзды, – с Балеарских островов.

– Так он что, травник?

– Экспериментатор-исследователь с повышенными творческими способностями. Эти травы нельзя ввозить просто так. Приходится проявлять сноровку и находчивость при общении с таможней.

– Контрабандист? – уточнила девушка.

– У нас ряд исследовательских проектов расширенного типа, – тоном профессора подпустил важности Рафаэл, словно зачитал с листка. – Кстати, этот подвальчик принадлежит моему отцу.

«Спящий красавец» пошевелился, открыл глаза и приподнялся, опершись на локоть.

– А, Раф, привет. А где Моника?

– «Мамочка» недовольна. Решила, что ты перекинулся в конкурирующую фирму. – Он подмигнул Алине. – Как Рим, как папская сокровищница? Так и не добрался до *Daphne laureola*?

– Да, экскурсию перенесли, не набрали группу. Ух... не все любят смотреть на редкие и ядовитые растения. Им подавай живопись! – он поворчал и, убрав руку, повернулся на другой бок.

В дверь забарабанили: «*Open! Politie!*!»

– Крыша? – Раф глянул на Майкла.

– Ты что, чувак, – повернул к нему голову «контуженный», – я только сегодня открыл глаза, а ты хочешь...

– Ты два раза получал по голове от плешивого Хендрика в той игре против колледжа Маастрихт, а потом до утра тусил с нами в Лейдене, – перебил его Рафаэл. – Так что не надо ля-ля!

– Раф... – простонал парень. – Вот поэтому мне так и плохо. Я ведь ничего не пил. «Белый русский» быстрее поставил бы меня на ноги, чем эта микстура.

Алина стояла посреди этого тропического великолепия, смотрела на «старого» знакомого (целых два дня!) и нового, не понимая, как она могла влипнуть в эту историю: «Во всём виноват тирамису! Если бы мы не зашли в то кафе...»

От пустых размышлений её отвлек Рафаэл, потянув за рукав.

– Так, обувь удобная, – оценил он кеды. – Идём!

– Куда?

– Покажем тебе архитектурные особенности нидерландского крышестроения.

В её взгляде читалось вполне сложившееся мнение, что крыши явно отсутствуют у них самих. Но Алина позволила себя увести. Тем более что регбист, получивший в этот раз нокаут от шкафа, уже самостоятельно спустил ноги с больничной койки и огляделся в поиске штанов, чтобы сменить на них амбулаторное «платьице» в цветочек.

– Сейчас, – Раф глянул на него и куда-то убежал.

Алина присела на корточки: «Полиция. Может, пойти сдать? А я в чём-то виновата?» – «Они придумают», – услужливо ответил внутренний голос.

Парень вернулся с большим, но, судя по виду, полупустым туристическим рюкзаком, из которого игриво торчал листик вьющегося растения.

– Держи, – он бросил больному свёрток, оказавшийся после распаковки потёртыми штанами «цвета мокрого песка», как машинально отметила Алина, или попросту – грязно-жёлтыми, и растянутой футболкой «цвета слоновой кости», или «немного поношенной белой», как сказал бы обычный мужчина.

Майкл обрадовался этим тряпкам, как настоящему наряду *Haute couture*. Его стильные каурые кеды смиренно дожидались в углу больничного ложа.

– Давай сюда налево и наверх. Не пропусти ступеньку, – командовал Рафаэл.

Они вышли в маленький тёмный коридор с винтовой лестницей. «Прямо башня с рыцарями, только эти похожи на рыцарских коней», – оглядела она приятелей. Первым рысил высокий светлогривый Рафаэл, худощавый, навьюченный рюкзаком. Сзади налегке – Майкл, основательный, чуть пониже ростом Рафа. «И я – рыжая в яблоках», – Алине взгрустнулось, уж очень захотелось есть. Хотя, наверное, уместнее было бы бояться. Но она устала бояться, и в какой-то момент – щёлк – и проскользнула мысль о лошади в куче спелых розовых яблок. Лестница сузилась настолько, что идти приходилось боком, аккуратно ставя ноги на широкие внешние края ступеней. Наверху ребята скучились, как три голландские селёдки в продолговатой банке.

– Выход, – прокомментировал Рафаэл. В потолке торчал квадрат люка с короткой железной лестницей, свисавшей как раз над его головой. Он ухватился рукой за нижнюю перекладину, подтянулся и, сдвинув засов, вытолкнул дверцу вверх.

– Майки, подай мне рюкзак, только аккуратно!

– Эй, чего это ты раскомандовался? Больше почтения! – но, подобрав рюкзак, подал его Рафаэлу. – Держи свой ранец!

Алина не могла достать до перекладины, даже подпрыгнув.

– Упрись ногою в стену, вторую на меня, – подкачанный регбист похлопал по ноге чуть выше колена. – Отлично!

Сверху за руки её подтянул Рафаэл.

– Вот и Амстердам, старинный город. Вид сверху.

Она застыла. Внизу не было видно почти ничего, кроме аккуратных рядов черепичных крыш с узкими полосками улиц между ними. Вдали виднелся канал и лиственное море парка.

Снизу, будто бы из колодца, раздалось ворчание Майкла:

– Ну вы там долго любоваться видами будете или, может, пока позагораете?

Раф стал на колени и протянул ладонь раненому другу. Хотя, казалось, тот мог выбраться и без посторонней помощи.

Теперь они стояли втроём вдоль узкого ската крыши. С обратной стороны дома раздавался грохот полицейских в массивные створки двери: «*Open! Politie!*» Ей казалось, что она участвует в какой-то игре, просто это квест такой. Раф тут же выдал следующее задание:

– Давай сюда, можно по краю, тут крепкая кровля.

Черепичный осколок сорвался с края крыши.

– Во всяком случае, была, четырёхста лет назад, – он попытался виновато улыбнуться, но вышло лукаво.

Алина присела от испуга. Раненый «конь» сзади тоже прислонился к нагретому черепичному боку кровли.

– Малыши! Я надеюсь, вы не собираетесь здесь ночевать? Мне надо ещё полить мою любимую *Bougainvillea glabra*. А то она задушит меня во сне. Её ветвистое тело...

– Раф, ты – хербофил! Если такое вообще бывает, хотя, глядя на твою наглую рожу...

«Хербофил» ухмыльнулся и кинул Майклу толстую веревку:

– Держи, будешь страховать. Продолжаем нашу экскурсию, – обратился он к Алине. – На каждом голландском доме есть трос для спуска-подъёма тяжёлых грузов. Ты пойдёшь первой.

Она попыталась что-то сказать, но парень деловито перебил:

– Мне ещё надо будет страховать Майкла. А потом он меня – с земли.

Порывшись в рюкзаке, «летучий голландец» достал страховочную систему – чёрно-синий пояс с болтающимися петлями для ног, карабин и «восьмёрку» – железку, чтобы соединить всё это хозяйство.

– Знаешь, как пользоваться?

Девушка кивнула. Он помог ей облачиться. Прodel трос в восьмёрку, и она шагнула в пустоту, как когда-то со скалы Ильяс – Кая.

Алина мягко спружинила на землю. Сняла страховку, и та уплыла обратно. Следом приземлился Майкл. Оказавшись внизу, Раф взял её за руку, а Майки – под локоть, и дружной компанией они потопали через узкий ажурный мост, соединяющий своим выгнутым железным хребтом улицу *Leidsestraat* с *Prinsengracht*.

Дома стояли плотно, и трёхслойной стеной вдоль перил были прикованы велосипеды, так что казалось – эти аппараты и представляют собой настоящее ограждение набережной, а не те хлипкие перила, к которым их прихватили замками.

– И что, мы теперь будем воровать велосипеды? – уставилась Алина на парня, быстро отщёлкивающего нежно-зелёное средство передвижения с огромными сумками по бокам, похожими на выпотрошенные портфели.

– А я? – спросил Майкл.

– А тебе достанется прекрасный велосипед моей сестры, – гордо произнёс голландец. И погладил рядом стоящее розовое нечто с радужно переливающимися на солнце ленточками и изображением пони на руле. Звонок выглядел, как огромная ромашка. Перед рулём громоздился чёрный сундук багажника с рисунком черепа на крышке.

– Но ей же не пять лет! – поразился парень.

– Нет, но она всё так же верит в пиратов и во все те сказки, которые ты ей рассказывал.

Рафаэл повернулся к Алине и похлопал по багажнику своего велика:

– Садись!

Майкл оседлал «розового пиратского пони», и вся троица скрылась в узких улочках города на реке Амстел.

Глава 3.

Дома у Рафаэла

– Нас будут искать! – воскликнула Алина.

– Не волнуйся, про это место никто не знает, я переехал сюда вчера. Тусил с одним чуваком, и он говорит: ты знаешь – у меня есть свободная квартира. Я недолго собирался, только самые необходимые вещи, гитара – и вот я уже здесь.

Она протёрла глаза и увидела Майкла. Он лежал рядом, и ему что-то снилось.

Рафаэл стоял у кровати, где они вповалку, не раздеваясь, провели эту ночь. Большое окно освещало комнату с красным плюшевым диваном, таким же плюшевым коричневым креслом и столиком, заваленным тетрадами и журналами.

Она почувствовала запах кофе.

– А сейчас позавтракаем, – сказал Раф. Алина, счастливая, прошлёпала на кухню – в турке грелся волнующий напиток. Не затеваясь со сложными приготовлениями, он выставил на стол две глубокие тарелки, сыпанул в них хлопьев и залил йогуртом из пакета. Взяв каждый по порции, они вышли во дворик, к плетёным креслам и вьющимся по забору розам. Дом состоял из трёх этажей, на каждом – по отдельной квартире. Лицевая сторона здания выходила на одну из исторических улочек, а задняя скрывала небольшой общий двор. Здесь было так по-домашнему уютно, что всё вчерашнее показалось бредовым сном. Она растеклась в кресле.

– Ты знаешь, вам нужно через пару часов уходить, – сказал Рафаэл спокойным, деловым тоном.

– Ты думаешь, они могли найти нас? – заволновалась Алина.

– Нет, но у меня планы, мне нужно уехать.

Алина смотрела на парок кофе, а из соседнего дворика явно добавлялся нежный запах лаванды.

Из комнаты вышел заспанный Майкл в растянутой клетчатой рубашке Рафа и труселях до колена. Он выглядел, как студент, неудачно вышедший из окна на третьем этаже. Повязка нелепой шапочкой накрывала его голову.

– Здравствуй, махараджа! – съязвила Алина. – Желаете лапши, креветок, жареного жемчуга?

Майкл хмуро глянул:

– Нет, исключительно овсянку – я же англичанин! – он попытался расхохотаться, но схватился за голову. – Чёрт, сколько это будет продолжаться! – покачнулся и чуть не сполз по косяку двери. Раф подскочил к нему и усадил в кресло.

– Я уезжаю через пару часов, – повторил он для Майки.

Алина не знала, что ещё сказать, и пошла в душ. Вода приятно потекла по телу, согревая и освежая. «Я хорошо выгляжу для попавшей в такую передрыг», – она увидела несколько ссадин на бедре и колене.

В шкафу возле ванной комнаты висела чёрная футболка с изображением средневекового шута. «Трикстер!» – узнала она.

С мокрыми волосами, в мешковатой футболке девушка стала похожа на русалку или свеженькую утопленницу.

– Раф подкинет нас до станции, он может взять машину, купленную его другом за пятьдесят евро, – сказал Майкл.

– Я не поеду в этой консервной банке! – упёрлась Алина. Это был старенький жук, то ли зелёный с пятнами ржавчины, то ли рыжий с пятнами зелёного. Одна дверца была примотана скотчем, вторая – где-то лишилась стекла. Светло-коричневые кожаные кресла внутри смотрелись всё ещё неплохо, и только это примирило девушку с её печальной участью.

Они втиснулись в машину и через десять минут дотарахтели до площади. Алина любовалась старинными зданиями и многочисленными церквями, показывающими неторопливое

течение жизни и высокие моральные устои местных обитателей. «Отлично! Страна, поднявшаяся на пиратстве и захвате чужих земель, – теперь эталон правды и справедливости для всего мира!» – промелькнула мысль.

Раф высадил их перед нарядным зданием вокзала: башенки, красный кирпич – сказочный замок, а не узловой центр перемещения пассажиров. Приобнял Майкла, махнул ей рукой и протарахтел восвояси в своем рыдване.

Алина пожалела, что у неё нет телефона или фотоаппарата, – там была такая замечательная статуя с фонтаном!

– Мне надо в Неаполь, – заявил англичанин.

– Это ещё зачем?

– Там есть сокровища. Шучу, – он ослабился. – Надо отлежаться, прийти в себя. А ты – едь домой.

– Легко сказать – едь, – её голос задрожал. – Паспорт, деньги, билеты – всё это осталось у твоей дорогой Моники, – прорычала она ему в лицо.

– Так можешь у неё и попросить! – «вернул» ей истерику Майкл, выкрикнув в ответ, и показал пальцем куда-то в сторону. Девушка обернулась. Дама в атласно-сером костюме пробиралась сквозь толпу глазееющих во все стороны туристов с цветными рюкзаками и «зеркалками» в руках. Сзади неё хмурой касаткой плыл один из медбратьев, на этот раз в чёрном костюме-тройке и в ослепительно-белой рубашке.

«Похож на гробовщика, – оценила его наряд девушка. – Они там многопрофильные, что ли – не вылечат, так прикопают?»

Моника уже почти вынырнула из галдящей толпы, но тип в тирольской шапочке нечаянно закрыл ей обзор на входные двери зелёным девяностолитровым рюкзаком, с прикрученной к тому кастрюлькой.

– Давай сюда, – Майкл плотно сжал пальцы Алины и потащил её вглубь здания, а потом – вниз, на эскалатор. – Раф отжалел как раз на два билета и бутылку воды, – сказал он на бегу. – Шучу. Может, и на одно панини хватит.

– Твоё «шучу» уже начинает меня раздражать!

– Ну знаешь, не каждый день за тобой гоняется твой работодатель!

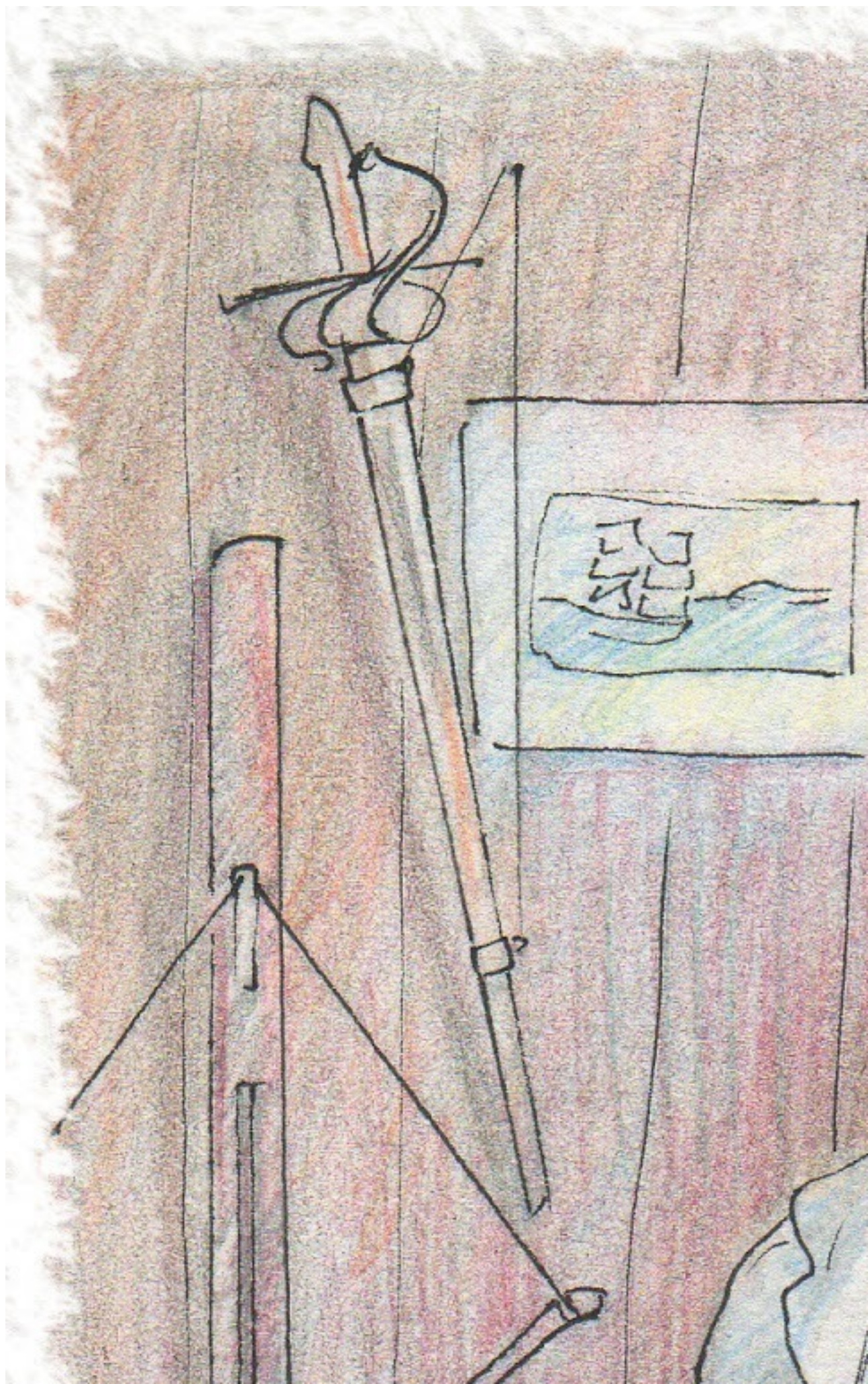
Он продолжал ворчать уже себе под нос одновременно на итальянском и английском:

– *Oh, mio Dio!* Если бы я только знал, к чему приведёт это свидание!

– Так это было свидание? – Алина удивлённо улыбнулась. – А я думала, это просто прогулка по Риму.

Парень не слушал её, ища нужный выход. Женский голос в громкоговорителе металлически произнёс: «Поезд «Амстердам – Неаполь» в 10.05 отправляется с седьмой платформы». Заскочив в вагон, они оглянулись: в дальнем конце платформы рысила Моника с напарником, со стороны это выглядело, будто мамочка спешит пожелать деткам счастливого пути, а те почему-то улепётывают со всех ног. Поезд тронулся. Отдышавшись, Алина пришла в себя и, устроившись поудобнее, пожалела, что нет книги. Чтение всегда отвлекало её от суеты, она легко переносилась в другие миры. А тут происходит такое, что надо просто выжить.

Майкл расположился напротив, в смешной шапочке растамана, которая, несмотря на вязаные рожки и яркую расцветку, привлекала меньше внимания, чем бинты по всей голове. В его серых глазах отражались мелькавшие за окном зелёные поля и сизое небо. Он улыбнулся своим мыслям. Мягкое покачивание поезда и пасторальный пейзаж за окном быстро убаюкали её.

Глава 4.

На корабле

Мягкий свет и приятное покачивание. Она открыла веки – солнечный свет лился сквозь ряд круглых оконцев, похожих на крышки кастрюль.

Складки белоснежных простыней обозначали края ложа. Она вздохнула и услышала какой-то хрип. «Я простыла?» – Алина опустила глаза, увидела волосатую грудь, а чуть дальше из-под узорного покрывала торчала мужская нога. Девушка поднесла руку к лицу: ногти были обломаны и кое-где откровенно подгрызены. Попыталась вскрикнуть, но услышала нечто похожее на «гр-р-р». За дверью застучали каблучки.

«Господин проснулся и чего-то желает?» – на неё смотрело изящное существо, из корсета выглядывали полушария полной груди. Девушка запыхалась и часто дышала, отчего эти прекрасные сферы ежесекундно меняли свои орбиты. Внизу живота Алина почувствовала некоторые непривычные ощущения. «Нет, господин пока ничего не желает». Милое создание присело в книксене, повернулось, создав лёгкий ураганчик ворохом юбок, и исчезло в дверном проёме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.